
Popow Irene. Adeus, Stalin!: Memórias da menina que fugiu da guerra. — Rio de Janeiro: Objetiva, 2011. — 232 p.: illus.

[Попов Ирэни. Прощай, Сталин!: Воспоминания девушки, бежавшей от войны. — Рио-де-Жанейро: Обжетива, 2011. — 232 с.: ил.]

В бразильском издательстве «Обжетива» (Рио-де-Жанейро) вышла книга Ирэни Попов «Прощай, Сталин!» — автобиографический рассказ о почти семи годах мытарств советской семьи с двумя малолетними девочками по фашистским концлагерям в Катовице (Польша), Брауншвейге и Зальцгиттере (Германия) и жизни в послевоенной Германии до переезда на постоянное место жительства в Бразилию. Одна из сестер и есть автор книги — Ирэни Попов, или, как ее называют близкие и друзья, Ира.

Благодаря феноменальной памяти автора, сохранившимся семейным фотографиям и документам, подлинность повествования не вызывает сомнений, а легкость пера автора позволяет читателю проглотить книгу на одном дыхании с наворачивающимися на глаза слезами. В Бразилии, выступившей в годы Второй мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции, книга вызвала живой интерес со стороны средств массовой информации и читателей. Ире не было еще и девяти лет, когда ее семья была угнана в Германию из их родного украинского города Сталино¹ (нынешний Донецк), после того как в октябре 1941 г. он был оккупирован немецко-фашистскими войсками. В книге Ирэни заново переживает события тех давно минувших дней вплоть до прибытия семьи в Рио-де-Жанейро, город, в который она сразу влюбилась и в котором родились ее трое детей. Младший — Андрюша Ваддингтон (Andrucha Waddington) в свои 42 года является сейчас известнейшим в Бразилии кинорежиссером. «Книга нас поразила с самого начала, — говорит директор издательства «Обжетива» Иза Пессоа (Isa Pessoa). — Это потрясающее по силе и глубине жизнеописание, искренность которого никого не может оставить равнодушным»². Сама доня Ирэни

¹ Название города Сталино не имело отношения к И.В. Сталину, а было присвоено городу в 1924 г. в честь сталелитейной промышленности, которой славился город.

² Здесь и далее цитаты — из личных бесед.

излучает такую же человеческую теплоту, которой пронизана вся книга. С юмором она рассказывает о тех профессиях, которыми ей пришлось овладеть в Рио. Это и сиделка, и преподаватель иностранных языков, и уборщица, и терапевт, и турагент, и, наконец, психоаналитик — профессия, которой она посвятила последние 33 года своей жизни до выхода на пенсию. «Я глубоко убеждена, что начинать что-то новое никогда не поздно!» Следуя этому постулату, Ирэни полна творческих сил и уже готовит новую книгу «Привет, Жетулио!»³.

Сейчас она живет в небольшой квартирке в районе Фламенго, одном из центральных районов Рио-де-Жанейро. Гостиная в форме латинской буквы L выходит на всемирно известную бухту Гуанабара, куда 64 года назад прибыл пароход из Германии с ее семьей на борту. На маленьком балкончике Ирэни обожает встречать восходы с неизменной чашечкой утреннего кофе. В противоположном углу комнаты — высокая горка — «русский уголок». В ней несколько небольших икон вокруг маленькой постоянно горящей лампадки из разноцветного стекла. Под ней рушник. На других полках матрешки и другие предметы народных промыслов из России и большущий медный самовар. «Кто прочел книгу, удивляются моей памяти, — говорит Ира. — По правде говоря, те, кому пришлось пережить то, что пережила моя семья, этого никогда не забудут. Это совсем не то что родиться, расти, ходить в школу в родном городе!» На мой вопрос о выборе названия книги, Ира отвечает: «Сталин был кумиром советских детей и подавляющего большинства взрослых. Слава Богу, мне удалось с ним попрощаться навсегда».

На самом деле Бразилия оказалась конечным пунктом назначения семьи Поповых абсолютно случайно. Завершение войны они встретили в Британской зоне оккупации. Оттуда все советские пленные должны были быть отправлены в СССР. Однако англичане подделали метрики Иры и ее младшей сестры Людмилы, написав, что они родились в Польше. Это и позволило им избежать репатриации. Долгих четыре года они безрезультатно отправляли документы в консульства разных стран, включая африканские, но по тем или иным причинам отовсюду приходил отказ. После последнего отказа из консульства Аргентины, продержавшего их документы около полугода, отчаявшийся уже отец Иры с двумя друзьями набрел в Ганновере, где они тогда жили, на подъезд с незнакомым флагом. Это оказалось консульство Бразилии, страны, о которой тогда вообще мало кто знал. Их сразу же принял консул и после ряда формальностей уже через месяц предоставил разрешение на эмиграцию. Это было в начале 1949 г. Ире тогда уже было 15 лет. Так завершились три года концлагерей и четыре года томительного ожидания. Все эти детали трогательно описаны на страницах книги Ирэни Попов «Прощай, Сталин!», проиллюстрированных десятками фотографий и документов из семейного архива.

Первая относительно большая волна эмиграции в Бразилию была в начале прошлого века еще из царской России. Спасаясь от голода, люди откликнулись на призывы эмиссаров тогдашнего бразильского правительства, зазывавших жителей Сибири на освоение тамошних земель. Их везли на самый юг Бразилии в штат

³ Жетулио Варгас (1882–1954) — президент Бразилии, при котором семья Поповых приехала в эту страну.

Риу-Гранди-ду-Сул, на границу с Уругваем, в места, полностью покрытые непроходимыми лесами. Несмотря на тяжелейшие условия жизни, переселенцы смогли обосноваться на новом месте и стали успешно заниматься земледелием. Их потомки уже в четвертом-пятом поколениях продолжают жить в этих местах. Важным связующим звеном для них стало возведение на свои деньги православного храма, являющегося местом сбора на все церковные праздники. Еще одно поселение россиян есть в штате Мату-Гроссу, на самой границе бразильской Амазонии. Это русские староверы, которых судьба вытеснила с родной земли и загнала туда, по сути — на край света. Несмотря на повсеместное наступление цивилизации и вынужденную хотя бы частичную ассимиляцию в современное общество, бородастые мужчины и одетые в русскую национальную одежду женщины пользуются уважением уже привыкшего к ним местного населения и продолжают вести максимально возможный изоляционистский образ жизни, свято чтя свои традиции.

В. Голенков

Intelligentsia entre France et Russie, archives inédites du XXe siècle
/ Ecole nationale supérieure des beaux-arts; Institut français; ouvrage sous la direction de Véronique Jobert et Lorraine de Meaux; préface Hélène Carrère d'Encausse. — P.: [S. n.], 2012. — 535 p.: ill.

[Интеллигенция между Францией и Россией, неизданные архивы XX века / Национальная высшая школа изящных искусств; Французский институт; изд. под ред. Вероники Жобер и Лоррен де Мо; предисл. Элен Каррер д'Анкос. — Париж: [Б. и.], 2012. — 535 с.: ил.]

Выставка «Интеллигенция между Францией и Россией. Неизданные архивы XX века» проходила в Национальной высшей школе изящных искусств в Париже (27 ноября 2012 — 11 января 2013), а затем в ГА РФ в Москве и была приурочена к году франко-русского культурного обмена в области языка и литературы. В ней приняли участие ведущие архивы России и Франции, а также частные архивные собрания: со стороны России — ГА РФ, РГАЛИ, РГАСПИ, РГАКФД, со стороны Франции — Национальный архив Франции, Библиотека современных зарубежных документов, Французская национальная библиотека, Институт славянских исследований, Архивы департамента Сены-Сен-Дени, Музей искусства и истории Сен-Дени, Музей охоты и природы.

В каталоге выставки представлены интереснейшие документы и фотоматериалы, отражающие сложную историю культурных связей России и Франции в XX в.: первые отзывы французских дипломатов, писателей и журналистов о революционных событиях в России; трансформация отношений к советской России французских писателей и деятелей культуры, которых с нашей страной связала личная судьба: писателя Луи Арагона, члена Французской компартии, познакомившегося с будущей супругой Эльзой Триоле, младшей сестрой Лили Брик, в 1928 г.; художников Фернана Леже, супругой которого была Надежда Ходасевич, и Пабло Пикассо, второй половиной и моделью которого стала балерина Ольга Хохлова; Ромена Роллана, женившегося в 1934 г. на Марии Кудашевой и ставшего не без ее влияния поклонником сталинизма.

Среди материалов и документов, связанных с теми французскими писателями и деятелями культуры, симпатии которых в силу их политического мировоззре-